

УДК 321.01

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-4-406-410

ПРИЗНАКИ ГОСУДАРСТВА: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ПАВЛОВ Станислав Юрьевич*

✉ sta227@yandex.ruУл. Заки Валиди, 32, Уфа, Республика Башкортостан,
50076, Россия

Аннотация. Статья посвящена определению понятия государства через его признаки. Автор отмечает, что к данному моменту универсальная дефиниция государства не сформулирована в современной отечественной юридической науке. Для подтверждения своей точки зрения автор приводит основные концепции государства из работ российских ученых, особое внимание уделяя его признакам. В результате анализа автор выделяет два основных значения понятия государства, к которым относятся представления о государстве как об аппарате государственной власти и как о некоем государственно-организованном сообществе. Подчеркивается, что расхождения в трактовке сущности государства объясняются тем, какие из признаков государства получают статус первичных, а какие – производных. По мнению автора, при определении понятия государства необходимо рассматривать весь набор признаков, которые позволят разработать универсальную дефиницию.

Ключевые слова: признаки государства, понятие государства, институт государства, публичная власть, государственность.

Characteristics of the State: Basic Concepts in Modern National Legal Science

Pavlov Stanislav Yu.**

✉ sta227@yandex.ru32 Zaki Validi st., Ufa, Republic of Bashkortostan,
50076, Russia

Abstract. The article is devoted to the definition of the concept of the state through its features. The Author notes that by this time the universal definition of the state is not formulated in modern Russian legal science. To confirm his point of view, the Author cites the main concepts of the state from the works of Russian scientists, paying special attention to its features. As a result of the analysis, the Author identifies two basic meanings of the concept of the state, which include ideas about the state as an apparatus of state power and as some kind of state-organized community. It is emphasized that the discrepancies in the interpretation of the essence of the state are explained by which of the signs of the state receive the status of primary, and which of them are derived. According to the Author, when defining the concept of a state, it is necessary to consider the entire set of features that will allow the development of a universal definition.

Keywords: signs of the state, the concept of the state, the institution of the state, public authority, statehood.

Современная трактовка понятия «государство» представляет его как сложное многофункциональное единство, отличающееся высочайшей концентрацией власти и наибольшими возможностями в решении проблем общества. Задачей государства как политической силы является обеспечение целостности и организован-

ности человеческого общества, наличия в нем определенного порядка, при этом следует принимать во внимание, что осуществление данной задачи невозможно без гарантий безопасности и реализации интересов граждан.

Анализируя эволюцию понятия «государство», необходимо учитывать не только неоди-

* Доцент кафедры государственного права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of State Law at Bashkir State University, Candidate of Legal Sciences.

наковое восприятие одних и тех же государственно-правовых явлений разными людьми, но и сложность и многогранность самого государства как явления.

Г. Кельзен отмечал, что «трудности в определении понятия “государство” усугубляются еще и тем, что данным термином обычно обозначаются самые разнообразнейшие предметы и явления» [15, с. 181]. Действительно, его нередко применяют, обобщенно характеризуя некий тип общества, он используется и в самом узком смысле, обозначая, например, нации или территории, которые населяют жители той или иной страны. Изменение смысла подразумевает смену самого объекта, а следовательно, состав признаков также претерпевает метаморфозы. Таким образом, неудовлетворительное состояние теории государства есть следствие неопределенности самого термина, который в исследованиях правоведов часто используется некорректно.

В современной отечественной науке отмечается возврат к дореволюционным представлениям о государстве как об институте «все и для всех». Например, по определению Г. Г. Арутюняна и М. В. Баглая, государство представляет собой «суверенную организацию публичной политической власти, создаваемую и поддерживаемую для защиты их прав и свобод, управления общественными делами, обеспечения безопасности, создания благоприятных условий для жизни» [1, с. 113–114]. В соответствии с данной концепцией государство является частью общества и выполняет функции контролирующего органа, управляющего общественной жизнью и использующего в числе прочих методы принуждения. Рассматривая государство с юридической точки зрения, исследователи предлагают определять его как «аппарат государственной власти, систему законодательных, исполнительных и судебных органов власти» [1, с. 114]. Однако эта трактовка фактически не принимает во внимание наличие таких признаков, как суверенитет, территория и др. Подобный недостаток наблюдается и в работах других правоведов. Так, в формулировке М. Ф. Чудакова также упущен из виду целый ряд признаков, его определение гласит, что государство представляет собой «организацию, регулирующую социальную жизнь и использующую свою суверенную власть в интересах большинства людей» [14, с. 73].

Одно из наиболее полных определений представил правовед В. Е. Чиркин: государство – это

универсальная политическая организация в обществе, обусловленная его социальной асимметрией, необходимостью выполнения его «общих дел» и организации легализованного и легитимного принуждения, обладающая особой публичной (государственной) властью и специализированным аппаратом управления обществом, выражающая прежде всего экономические, политические и идеологические интересы доминирующего социального слоя и выполняющая в определенной степени функции арбитража между различными слоями общества [13, с. 15–33].

Ю. А. Тихомиров рассматривает государство как политическую организацию общества, которая гарантирует его целостность, выполняет управление делами общества и осуществляет суверенную публичную власть с помощью государственного механизма, а также придает праву общеобязательное значение и гарантирует законность, правопорядок, права и свободы граждан [12, с. 13].

Профессор В. П. Пугачёв уточняет, что термин «государство» используется в двух значениях. В широком смысле это понятие рассматривается как «общность людей, представляемая и организуемая органом высшей власти и проживающая на определенной территории», и отождествляется со страной и народом. В более узком значении в современной науке государство получает значение: «учреждение, организация, обладающие верховной властью на определенной территории» [11, с. 325–326], что противоречит тому факту, что организация или учреждение не обладают обязательным признаком государства – суверенитетом.

Понятие государства как публичной и властной силы организованного народа оказалось достаточно устойчивым. По словам Г. В. Атаманчука, «государство – публичное выражение общества, целью которого является обеспечение международных отношений, свободы, безопасности и мирной жизни своих граждан» [2, с. 5]. По мнению многих исследователей, публичная власть не просто покровительствует обществу, но служит его центром, ядром, источником его организованности. Благодаря этому общество становится государственно-организованной коллективностью, которая отличается от народонаселения или нации наличием иерархии. Именно публичная власть обуславливает образование пирамиды публично-властных отношений, которая

порождает многоступенчатую систему политико-юридических ролей [8].

На протяжении длительного времени понятие государства воспринималось исключительно сквозь призму классового подхода, что, безусловно, представляет собой воплощение максимализма. Однако, по заявлению М. Н. Марченко, общечеловеческий подход, сменивший его со временем, является не меньшей крайностью, искажавшей действительность [9, с. 54]. По утверждению исследователя, оптимальным определением государства могла бы стать формулировка, в которой государство рассматривается как «организация политической власти, необходимая для выполнения как сугубо классовых задач, так и общих дел, вытекающих из природы всякого общества» [9, с. 55]. Такой подход отражает значение государства в роли социального института, обеспечивающего реализацию интересов как общества в целом, так и стоящих у власти классов. Ю. В. Костин, развивая идею М. Н. Марченко, квалифицирует государство как особую организацию публичной политической власти, охватывающую определенную территорию и воплощенную в социально-правовых нормах и институтах, которые осуществляют управление обществом, основываясь на принципах непреложности государственных решений; при этом государство обеспечивает интересы отдельных классов, социальных групп или всего общества и в то же время выступает в качестве особого механизма управления, подавления и обеспечения правопорядка, опираясь в необходимых случаях на средства и меры принуждения [7, с. 20].

Ю. А. Тихомиров подошел к этому вопросу несколько иначе, полагая, что государство можно определить как политическую организацию, управляющую общественными делами и регламентирующую действия граждан с применением права, при этом данная трактовка относится к разным видам государств [12, с. 13]. В этой дефиниции отмечается стремление избежать упоминания признаков государства, что делает его довольно расплывчатым.

Многие исследователи сходятся на мысли, что государство является политическим институтом. Так, определение, данное в энциклопедии «Геополитика», характеризует его как «способ организации общества и его политической системы на определенной территории, центральный институт власти» [6, с. 123]. Стоит отметить, что

в некоторых прочтениях термин «государство» имеет довольно узкое значение, близкое к западному пониманию слова «нация» (например, Организация Объединенных Наций является всемирной организацией государств), при этом состав признаков государства существенно изменяется.

Небезынтересным является мнение Е. Т. Гайдара, который указывает на важность определения понятия «государство» следующим образом: по его словам, «весь вопрос в целях и приоритетах государства в том, что, собственно, понимать под словом “государство”» [5, с. 27]. Несмотря на отсутствие определенного ответа на этот вопрос, в работе «Государство и эволюция» можно проследить ход мысли автора, который полагает, что носителями государственности являются чиновники, а государство представляет собой не что иное, как аппарат государства, государственную машину [5, с. 189]. Позиция специалистов сильно отличается от вышеизложенной: по мнению большинства исследователей, в качестве носителя государственности выступает общество граждан, народ [10, с. 136].

Точку зрения Е. Т. Гайдара разделяют некоторые отечественные исследователи, например, А. С. Ахизер считает, что государство представляет собой профессиональный аппарат управления, выделившийся из общества [3, с. 71]. Несколькими иначе к вопросу подходит Э. Я. Баталов, излагая представление о государстве как о механизме принуждения человека, которое «всегда было, есть и будет оставаться до тех пор, пока оно существует как всеобщий институт цивилизации» [4, с. 6].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в современной юридической науке универсальное понятие государства так и не сформировалось. Как правило, под этим термином подразумевается одно из двух значений, каждое из которых существенно влияет на состав признаков имеющегося в виду в данном случае института. Во-первых, следует отметить представление о государстве как о государственно-организованном сообществе. Это понятие имеет как географическое, так и политическое значение, подразумевая страну с самостоятельной властью, существующую в определенных границах и, нередко, в законченный исторический период. Во-вторых, «государство» подразумевает некий аппарат государственной власти, в составе которого могут быть государственные

организации, учреждения, правовые правила, принципы и традиции, общественные установления, формы реализации власти в обществе, при этом временные и географические границы в данном случае так же отчетливо очерчены.

Можно заметить очевидное сходство представленных формулировок. В обоих случаях речь идет о проявлениях публичной политической власти как власти государственной, в каждой рассматривается один из аспектов ее деятельности, однако сущность государства объясняется по-разному. Интересно отметить, что авторы большинства концепций характеризуют сущность государства через понятие публичной политической власти, которое, являясь неотъемлемым признаком, не переходит в разряд первичных по отношению к другим признакам государства.

Необходимо подчеркнуть, что сущность государства как общественного явления представляет собой совокупность взаимосвязанных внутренних и внешних сторон и аспектов целей и задач государства, а также и деятельно-

сти по их реализации. Этим и объясняется расхождение в трактовке сущности государства: в различных концепциях выделяются лишь некоторые аспекты государственности, при этом соответствующие признаки государства преподносятся как первичные, а остальные получают статус производных.

Таким образом, существует возможность выработки универсального понятия государства и выявления его признаков. Тот факт, что это не было сделано в юридической науке до сих пор, объясняется определенными трудностями, а вовсе не принципиальной невозможностью. Государство, на наш взгляд, обладает набором признаков, которые проявляются на всех этапах его развития и в своей совокупности и взаимодействии позволяют определить его как единую политическую организацию общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и ее население, располагает для этого специальным аппаратом управления, издает обязательные для всех веления и обладает суверенитетом.

Список литературы

1. Арутюнян Г. Г., Баглай М. В. Конституционное право : энцикл. слов. М. : НОРМА, 2006. 544 с.
2. Атаманчук Г. В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности (Формирование демократической государственности России, 90-е гг. XX в.). М. : Славян. диалог, 1996. 221 с.
3. Ахиезер А. С. Синкретизм или либерализм // Рубежи. 1995. № 4. С. 63–89.
4. Баталов Э. Я. Политическое – «слишком человеческое» // Полис. 1995. № 5. С. 5–14.
5. Гайдар Е. Т. Государство и эволюция : моногр. М. : Евразия, 1995. 205 с.
6. Геополитика : энцикл. / авт.-сост. В. Барিশполец, Д. Барিশполец, В. Манилов ; под общ. ред. В. Манилова. М. : ТЕРРА Книж. клуб, 2002. 624 с.
7. Костин Ю. В. Идеи соотношения государства, права и нравственности в истории политической и правовой мысли дореволюционной России второй половины XIX – начала XX века : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 46 с.
8. Мамут Л. С. Государство как публичновластным образом организованный народ // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 180–191.
9. Марченко М. Н. Теория государства и права : учеб. М. : Зерцало, 2013. 720 с.
10. Политико-правовые ценности: история и современность / отв. ред. В. С. Нерсесянц. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 256 с.
11. Пугачёв В. П. Политология. 5-е изд., перераб. М. : КноРус, 2015. 520 с.
12. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции. М. : Юринформцентр, 2005. 351 с.
13. Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. М. : Артикул, 1997. 352 с.
14. Чудаков М. Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : цикл лекций. Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2005. 331 с.
15. Kelsen H. General Theory of Law and State. 3rd ed. Cambridge : Harvard University Press, 1949. 516 p.

References

1. Arutyunyan G. G., Baglai M. V. *Konstitutsionnoe pravo* [Constitutional Law]. Moscow, Norma Publ., 2006. 544 p.
2. Atamanchuk G. V. *Novoe gosudarstvo: poiski, illyuzii, vozmozhnosti (Formirovanie demokraticheskoi gosudarstvennosti Rossii, 90-e gg. 20 v.)* [The New State: Searches, Illusions, Opportunities (Formation of Democratic Statehood of Russia, Nineties of 20th Century)]. Moscow, Slavyanskii Dialog Publ., 1996. 221 p.
3. Akhiezer A. S. *Sinkretizm ili liberalism* [Syncretism or Liberalism]. *Rubezhi*, 1995, no. 4, pp. 63–89.
4. Batalov E. Ya. *Politicheskoe – “slishkom chelovecheskoe”* [Political – “Too Human”]. *Polis*, 1995, no. 5, pp. 5–14.
5. Gaidar E. T. *Gosudarstvo i evolyutsiya* [State and Evolution]. Moscow, Evraziya Publ., 1995. 205 p.
6. Barishpolets V., Barishpolets D., Manilov V. *Geopolitika* [Geopolitics]. Moscow, Terra Knizhnyy Klub Publ., 2002. 624 p.
7. Kostin Yu. V. *Idei sootnosheniya gosudarstva, prava i nravstvennosti v istorii politicheskoi i pravovoi mysli dorevolutsionnoi Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka*. Avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Ideas of the Correlation of State, Law and Morality

in the History of Political and Legal Thought of Pre-Revolutionary Russia of the Second Half of the XIX – the Beginning of the XX Century. Ext. Abstr. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 2008. 46 p.

8. Mamut L. S. Gosudarstvo kak publichnovlastnym obrazom organizovannyi narod [The State as a Publicly Organized People]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2000, no. 3, pp. 180–191.

9. Marchenko M. N. *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. Moscow, Zertsalo Publ., 2013. 720 p.

10. Nersesyants V. S. (Ed.) *Politiko-pravovye tsennosti: istoriya i sovremennost'* [Political and Legal Values: History and Modernity]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 256 p.

11. Pugachev V. P. *Politologiya* [Political Science]. 5th ed. Moscow, KnoRus Publ., 2015. 520 p.

12. Tikhomirov Yu. A. *Teoriya kompetentsii* [Theory of Competence]. Moscow, Yurinformtsentr Publ., 2005. 351 p.

13. Chirkin V. E. *Osnovy sravnitel'nogo gosudarstvovedeniya* [Basics of Comparative State Studies]. Moscow, Artikel Publ., 1997. 352 p.

14. Chudakov M. F. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional (State) Law of Foreign Countries]. Minsk, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus Publ., 2005. 331 p.

15. Kelsen H. *General Theory of Law and State*. 3rd ed. Cambridge, Harvard University Press, 1949. 516 p.